

Сун Фэй совершенно не понимал, зачем Ци Янь попросил шоколад, если теперь не ест его, а только гипнотизирует взглядом. Впрочем, у Ци Яня частенько случались подобные заскоки, так что Сун Фэй уже привык. Его желудок уже издавал слабое урчание протеста. Сун Фэй редко завтракал, так что к этому времени обычно успевал проголодаться, но пока не до такой степени, чтобы умирать с голоду. Поэтому в условиях ограниченных запасов выбор еды превращался в целую науку.

— Как по мне, если не очень голоден, лучше перекусить снеками или фруктами. А вот когда совсем прижмет — заваривать лапшу. Так польза будет максимальной, — выдал научно обоснованный совет Цяо Сыци.

Сун Фэй посчитал это разумным и после недолгих колебаний выбрал яблоко Ван Цинюаня.

Ци Янь увидел, как Сун Фэй берет яблоко, и едва успел выдохнуть «не надо», как тот уже с хрустом откусил огромный кусок и с аппетитом захрустел.

— А? — только расправившись за три укуса с половиной яблока, Сун Фэй соизволил обратить внимание на Ци Яня.

Ци Янь посмотрел, с каким аппетитом тот уплетает фрукт, решил, что, наверное, зря волновался, и покачал головой:

— Да ничего.

Сун Фэй недоуменно хмыкнул, сделал еще три укуса и обглодал огрызок до самой сердцевины — вот теперь дело сделано.

— А вы чего не едите? — пока он сам уплетал за обе щеки, его однокурсники даже не притронулись к еде, из-за чего Сун Фэю стало как-то неловко.

Цяо Сыци прыснул со смеху:

— Ты забыл, откуда мы только что прибежали?

Сун Фэй смутился. Столовая. Причем Столовая, запертая вчера прямо во время обеда, — на кухне и за раздаточными прилавками наверняка полно еды.

— Раз не голоден, чего тогда пускал слюни на женское общежитие?

— Я мыслю на перспективу! Сейчас не голоден — не значит, что не проголодаюсь потом. На сколько дней нам хватит наших запасов? Говорю тебе, девчонки в своем общежитии спокойно три месяца в осаде просидят и не заметят!

Сун Фэй усмехнулся и уже собирался съязвить, как вдруг в желудке разлилась кислая слюна. Неприятное чувство голода вернулось с новой силой, гораздо резче, чем прежде.

Цяо Сыци, наблюдая, как Сун Фэй шаг за шагом приближается к растворимой лапше и в итоге тянет к ней руку, поспешил его остановить:

— Эй, ты чего творишь? Я же только что сказал: лапшу надо беречь на случай, когда будешь ну совсем голодным!

Сун Фэй с предельной серьезностью посмотрел ему в глаза:

— Я и есть ну совсем голодный.

Цяо Сыци выпал в осадок:

— Ты же только что яблоко слопал!

Сун Фэй расстроился еще сильнее:

— Да это было не яблоко, а какая-то таблетка для аппетита в форме яблока!

Ци Янь прижал ладонь ко лбу. Он так и знал. Разве можно наесться кислым яблоком? От него только сильнее разыгрывается аппетит.

Так за хрустом сухой лапши прошел их обед. Пока Сун Фэй ел, Ци Янь и Цяо Сыци не бездельничали: они обыскивали комнату в поисках чего-то, что могло сойти за оружие. В конце концов Цяо Сыци откопал швейцарский армейский нож Жэнь Чжэ, а Ци Янь нашел нож для фруктов Ван Цинюаня. Оба ножа были совсем крошечными, складными, и их убойная сила на первый взгляд казалась примерно одинаковой — разве что у Цяо Сыци в руках была штуковина с кучей забавных дополнений вроде отвертки, маленьких ножниц и открывашки.

Закончив с едой, Сун Фэй обнаружил, что оба его товарища сжимают по ножу. Как постоянный житель комнаты 440, он прекрасно понял: черт, все ножи разобрали.

— И вам не стыдно? Прибежали с кухни Столовой и отбираете у меня ножи?

— Дружище, кухня — это место, где готовят еду, а не оружейный склад. Там было всего несколько тесаков, ты думаешь, мы смогли бы их отвоевать?

Сун Фэй не сдавался. Он прищурился и заискивающе, почти заигрывающе посмотрел на Ци Яня.

Ци Яню безумно понравилось, как на него смотрят. В уголках его глаз и губ заиграла улыбка:

— Тебе достаточно просто прятаться за моей спиной.

Сун Фэй помрачнел:

— Отвали.

Окинув взглядом комнату 440, он понял, что из мало-мальски пригодных вещей остались только гитара Жэнь Чжэ да тяжеленный англо-китайский словарь Ван Цинюаня. Сун Фэй подумал, что самое время сочинять эпитафию.

Цяо Сыци с натугой поднял увесистый словарь и протянул его Сун Фэю:

— А я серьезно, эта штука сработает. Только представь: великая сила знаний! Кто против нее устоит?

У Сун Фэя задергался глаз, он сердито заскрежетал зубами.

Он мысленно поклялся, что если Ци Янь посмеет протянуть ему гитару, то Ци Янь станет первой жертвой, которую он принесет этому словарю!

Ци Янь, конечно, не стал брать гитару. Вместо этого он протянул Сун Фэю ярко-красный Веер

Тайцзи.

— Ты что, издеваешься надо мной?! — Эта штуковина была даже хуже гитары!

Видя, что Сун Фэй не берет оружие, Ци Янь резким взмахом запястья с громким шорохом раскрыл веер. Выглядело это весьма эффектно.

Сун Фэй вскинул брови:

— И что? Станцуешь для меня?

Ци Янь мягко улыбнулся и с громким хлопком раскрыл веер прямо перед лицом Сун Фэя.

Удар был несильным, но... дело же вообще не в силе!

Сун Фэй в ярости отпихнул веер и уже собрался взорваться, но тут услышал слова Ци Яня:

— Прикрывайся вот так, если они попытаются тебя укусить.

Сун Фэй опешил. Он посмотрел на стальные спицы веера, затем на плотный красный шелк. Не поверив своим ощущениям, он сам поднес веер к лицу и попытался укусить его. Но как ни разевая рот, перекусить широкое полотно веера невозможно. Разве что вцепиться в самый край, но если веер раскрыт прямо перед лицом, укусить тебя действительно никак не получится!

Заметив это, Ци Янь улыбнулся и спросил, приподняв бровь:

— Ну что, все еще думаешь, что я шучу?

Сун Фэй промолчал. Он с сухим щелчком сложил веер и принялся вертеть его в руках, разглядывая со всех сторон, словно это был не веер, а легендарное оружие.

Вопрос с едой был временно решен, оружие распределено, и теперь оставалось продумать пути отступления. Возможно, Зомби и не прорвутся через дверь Общежития, но если не подготовить план побега заранее, то в случае прорыва они окажутся в ловушке и гарантированно погибнут.

— Во-первых, — сказал Ци Янь, — если они ворвутся, в коридор нам соваться нельзя. Единственный способ выбраться — спуститься с балкона.

— Лезть вверх тяжело, не у каждого хватит сил в руках, — подхватил Цяо Сыци. — А вот спускаться — главное под ноги смотреть и не оступиться, тут ничего сложного!

— После этого сразу бежим в Супермаркет, — продолжил Ци Янь. — Это ближайшее к Общежитию место, которое можно запереть изнутри.

— Не пойдет, — возразил Цяо Сыци. — Когда мы бежали из Столовой, кое-кто пытался там укрыться, но их загрызли, стоило им зайти внутрь.

— Это было раньше, — пояснил Ци Янь. — Ты не заметил? Они не просто нападают, они едят людей, часто толпой на одного. Похоже, их жажда крови подпитывается чувством голода. Поэтому, как только все студенты в Супермаркете погибли, Зомби вряд ли задержались там надолго — они ушли искать новую добычу.

— А если кто-то наелся и остался?

— Такое возможно, — согласился Ци Янь, — но их точно будет меньше, чем тех, кто бродит снаружи. Если мы не справимся даже с ними, то все равно долго не протянем.

— Ладно, — кивнул Цяо Сыци, — решено: пробиваемся в «Фэньдодо»!

— ...Я стесняюсь спросить, — подал голос Сун Фэй, — а мое участие в этом обсуждении вообще не предполагается?

Ночь становилась все глубже, ветер крепчал.

В Общежитии, где отключили отопление, стоял пронизывающий холод. Сун Фэй плотно закутался в одеяло, набросив сверху еще пару курток, но его руки и ноги все равно онемели от холода. Он боялся даже шевельнуться: казалось, мороз просачивается сквозь любые щели, и стоит сделать малейшее движение, как станет еще холоднее.

— Все спят? — негромко позвал в темноте Цяо Сыци.

— Нет, — вполголоса ответил Сун Фэй.

Спустя некоторое время Ци Янь, лежавший с ними голова к голове, тихо отозвался:

— М-м.

Цяо Сыци вздохнул: надо же, никто не спит. Перестав осторожничать, он заговорил в полный голос, но в его тоне скользило сомнение:

— Мы... сможем выбраться отсюда живыми?

Ци Янь промолчал.

Сун Фэй не хотел подключать логику. Он предпочитал доверять интуиции:

— Точно сможем.

— И откуда в тебе столько уверенности? — усмехнулся Цяо Сыци.

— Из-за вас двоих, — не задумываясь, ответил Сун Фэй. — Если бы я был один, то вряд ли дожил бы до этой минуты. Как там говорится? Смерть не страшна, страшно ее ожидание. Но сейчас нас трое. Если мы сплотимся, то обязательно выкарабкаемся!

Очередная колкость Цяо Сыци застряла у него в горле.

За шуточками он прятал собственный страх, подкалывал других, чтобы скрыть панику, и даже корчил из себя эксперта по Зомби. На самом же деле он боялся до ужаса. Он понимал, что Сун Фэю тоже страшно — в такой ситуации не бояться было просто противоестественно. Но страх Сун Фэя был настоящим, как и его вера в лучшее. Тому не нужно было обманывать себя, как это делал Цяо Сыци, — он искренне верил, что они справятся. И эта вера не просто вызывала зависть, она дарила силы.

— Да, обязательно прорвемся, — тихо прошептал Цяо Сыци, говоря это и товарищам, и самому себе.

Слушавший их от начала и до конца Ци Янь молча созерцал залитый лунным светом потолок, и на его губах появилась едва заметная улыбка. Он знал, что Сун Фэй ему нравится, но долгое

время боролся с этим чувством, не понимая, откуда оно взялось. У этого парня был скверный характер, он плохо учился, да и внешне был совсем не в его вкусе. Если не считать какого-то наваждения, Ци Янь никак не мог объяснить себе, почему его так к нему тянет.

До этого самого момента.

<http://bllate.org/book/18287/1753384>